

Д. С. Мережковский

Варианты стихотворений

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М52

М52 **Мережковский Д.С.**
Варианты стихотворений / Д. С. Мережковский – М.: Книга по Требованию,
2021. – 94 с.

ISBN 978-5-4241-2346-7

Дмитрий Сергеевич Мережковский - известный русский и европейский поэт, писатель и философ Серебряного века. Один из основоположников русского символизма, он первым ввел в литературу жанр исторнософского романа.

ISBN 978-5-4241-2346-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© Д.С. Мережковский, 2021

Дмитрий Сергеевич
Мережковский
ВАРИАНТЫ
СТИХОТВОРЕНИЙ

ДВЕ НОЧИ

По небу тихо пролетая,
Теплом и негою дыша,
Ты, ночь полуденного края,
Неизъяснимо хороша...
Полна томительным желаньем,
Ты гонишь сладостный покой
Каким-то страстным ожиданьем,
Какой-то грешною мечтой.
9 — 11 Как ст. 5–7 окончательного текста
Как легкой дымкой, обвита.
13–19 Как ст. 9 — 15 основного текста
20 Ты ждешь ли ясного рассвета,
Чтоб он, сияя красотой,
Предстал как юноша влюбленный,
Как царь в короне золотой,
В порфиру света облеченный.
25–30 Как ст. 17–22 основного текста
И лоно пышное зажег
Могучим зноем поцелуя;
И беззаветно предалась
Ты ласкам друга молодого,
В лобзаннях пламенных слилась
С лучами утра золотого,
Чтоб в них исчезнуть ты могла,
Чтоб в страстной неге изнывая,
О, ночь полуденного края,
40 Ты в блеске солнца умерла...
Зачем же, полон мрачной думы,
Стою, поникнув головой,
Питомец Севера угрюмый,
Так безучастно пред тобой?..
Иных ночей краса иная,
Безлунных северных ночей
Картина вечно дорогая
Возникла в памяти моей.
Не юга пламенные ласки,
50 Не роскошь неги молодой,
Не ослепительные краски
Здесь дышат прелестью живой.
В ней все так просто и стыдливо,
Так непорочно и светло,
Как девы скромно-боязливой
Невинно-гордое чело.
Живые грезы вереницей

Порой рождалися во мне,
О ночь над северной столицей,
60 В твоей глубокой тишине
Я разгадал душой печальной,
Зачем, уныла и бледна,
Ты красоты многострадальной
И думой скорбною полна.
Над царством вьюг и непогоды
Лесов дремучих и болот
Свершая тихий свой полет,
В чертах болезненной природы,
Как отпечаток долгих мук,
70 Как ожиданье близкой казни, —
Следы унынья и боязни
Повсюду видишь ты вокруг.
Огромный город пред тобою
Лежит, закутавшись в туман;
Над тихоструйною Невою
Уснул гранитный великан.
Ты видишь там нужду и горе,
Болезни, голод и порок,
Страстей клокочущее море
80 И слез неведомых поток,
И гибель жертв неисчислимых
Под гнетом рабского труда,
И ужас пыток нестерпимых,
И бездны муки и стыда.
О ночь! с тех пор, как увидала
Ты столько горя на земле,
Над ней ты тихо тосковала,
Ее ты нежно обнимала
С глубокой грустью на челе.
90 С тех пор являлась ты печальной,
С тех пор задумчиво бледна,
Ты красоты многострадальной
И кроткой жалости полна.
Не видел я, как в ночи юга,
В тебе вакханки молодой;
Ты, незабвенная подруга,
Была мне любящей сестрой.
В твоём серебряном просторе
Я жадным взором утопал,
100 Родную скорбь, родное горе
В тебе я радостно встречал.
В чужом краю не забываю
Унылой прелести твоей,
Тебе хвалебный гимн слагаю

В тиши полуденных ночей.
Неси же, песнь, быстрее птицы
Привет далеким берегам,
Твердыням северной столицы
И милым северным ночам!

Вариант стих. «...Потух мой гнев, безумный, детский гнев...»

Пойми же, наконец, пойми: я не хочу,
О женщина, признать твоей жестокой власти.
Возненавидеть гнет безумной, дикой страсти
И презирать тебя я сердце научу.
Нет, я не дам тебе смеяться надо мною,
Как воду, пить струи моих горячих слез
И с резвым хохотом небрежною рукою
Ощипывать цветы моих заветных грез.
Ты слышишь ли? Топтать тебе я не позволю
10 Все, что есть лучшего и честного во мне:
Я сброшу цепь твою, и вырвусь я на волю,
И выкупаю грудь в божественном огне;
Туда, где больше нет твоей палящей бури,
Где правда и добро в победный гимн слились, —
Туда, по ступеням сияющей лазури,
Я подымусь в эфир на солнечную высь...
Чего, скажи, чего ты от меня хотела?
В тебе мне гадко все: улыбка, жемчуг зуб
И жгучий аромат изнеженного тела,
20 И знойный мрак волос, и пурпур влажных губ.
О, я сорву с тебя презренную личину!
За миллионы жертв, за муки, смерть и зло
Я в это наглое, прекрасное чело
Проклятье бешеное кину!..
25–26 Как ст. 1–2 основного текста
Что ж делать мне? Увы! восторженный напев
28–29 Как ст. 4–5 основного текста
Тебе, о женщина, одна любовь звучала,
31–44 Как ст. 7 — 20 основного текста
Позволь мне только лечь у ног твоих, в пыли,
Чтоб гордый взгляд ловить, надеясь и ревнуя.
В тебя я верую, тебя боготворю я,
Молюсь тебе одной, владычица земли.
Измучь меня тоской, обидой и позором, —
50 Я не дерзну роптать, по лишь упиться дай
Твоим загадочным, твоим глубоким взором
И ядом ласк твоих, где — жизнь, и смерть,
и рай.
Я слышать не хочу про все твои пороки:
Ты сделаешь мне знак — и ниц я упаду.
Кто б ни был ты, о сфинкс, холодный
и жестокий,
Богиня-женщина, люблю тебя и жду!

Хвала тебе, хвала, — за сладкое мученье,
За радость и печаль, за подвиги и зло...
Неумолимое прекрасное чело,
60 За всё — прими благословенье!

ЕЛКА

(Легенда)³

между ст. 8 и 9 Там костер под сводом мрачным
Светит тусклым огоньком,
Всю пещеру озаряя
Бледным трепетным лучом.
Там стоит седой Иосиф,
Странник с посохом в руках;
Радость тихая сияет
В добрых старческих очах.
Там над яслями склонилась,
Чтоб Младенца приласкать,
Дева юная Мария,
Нежно любящая Мать.
Краше ангелов небесных
В этот дивный миг Она,
Словно райская лилея,
Чистоты святой полна.
И счастливыми очами
Смотрит тихо на Него,
На Спасителя, на Бога,
На малютку Своего.
И прекрасный, безмятежный,
На соломе Он лежит,
Пеленою белоснежной
Весь заботливо обвит.
между ст. 12 и 13 Крест, Голгофа и страданье
Впереди грозят Ему,
Но спокойным, ясным оком
Смотрит Он в ночную тьму.
В этот мир многострадальный
Полный крови, мук и слез,
Он надежды благодатной
Весть желанную принес.
Лучезарная улыбка
Засияла на устах,
И божественное пламя
Мощно вспыхнуло в очах.
между ст. 24 и 25 Засиял чертог вселенной,
Как жених на брачный пир,
Разубрался, торжествуя,
Ликованья полный мир.

ТАНКРЕД И КЛОРИНДА⁴

ст. 1 Как в основном тексте
ст. 2 и 3 Переставлены местами
ст. 4–5 Как в основном тексте
ст. 6 Толпы редеют мусульман,
ст. 7 — 12 Как в основном тексте
Кто не бежал в невольном страхе,
Кто бьется мужествен и тверд,
15 Тот должен лечь пред ним во прахе
Холодным трупом распростерт.
За этот подвиг величавый
Уже бессмертие плело
Венец блестящей вечной славы
20 Ему на гордое чело.
Вдруг дерзким замыслом влекомый
Летит, покинув беглецов,
Подняв копье, на брань готов,
Какой-то витязь незнакомый.
25 Назад! безумец молодой,
Щади неопытную силу,
Чтоб не сложил ее в могилу
Танкред губительной рукой.
Назад! беги от смерти грозной,
30 От страшной участи беги,
Ищи спасения... но поздно!
Отважно встретились враги.
Сошлись как в небе туча с тучей
От столкновенья горячи
35 Сверкая молнией гремучей
Скрестились острые мечи.
Удары приняты доспехом,
Взметая дольний прах столбом
И окликаясь звонким эхом
40 Равнина дрогнула крутом.
Растет в них ненависть и злоба,
В пылу отчаянной борьбы
Они от ран хранимы оба
Случайной прихотью судьбы.
45 Кому достанется победа,
Кого венчает торжество:
Неустрашимого Танкреда
Или противника его?
Порывом пламенным объятый
50 От гнева рыцарь трепетал,
Вдруг сарацина шлем пернатый

Ударом метким он сорвал.
И что ж? рассыпалась кудрями,
Как златоструйными волнами,
55 Густая пышная коса,
Пред изумленными очами
Открылась свежая краса
Ланит румяных, шеи белой
И несравненного чела,
60 Но доблесть дивная была
В осанке мужественно-смелой.
Танкред встречает светлый взгляд,
Что в блеске пламенного гнева
Еще пленительней стократ
65 Пред ним воительница-дева.
Он удивленьем поражен,
Забыл о подвиге и брани,
Неудержимо увлечен
Толпой живых воспоминаний.
70 Он видит свежей рощи тень,
Приют затишья и дремоты,
Где отдыхал он в знойный день
От утомительной охоты.
Зеленой кущи полумрак,
75 Где он ее впервые встретил,
Впервой услышал легкий шаг,
Прекрасный лик ее заметил.⁶
В нем столько прелести живой
С таким величьем сочеталось,
Что мимолетною мечтой
Явленье чудное казалось.
90 Танкред взглянул, и душу страсть
Затмила тучей грозовой,
И пред красавицей упасть
Готов он с пламенной мольбой,
Но робко скрылася тогда
95 В тени дубравы молчаливой
Она без звука и следа,
Подобна лани боязливой.⁷
И вот она предстала вновь
Мечты желанной воплощеньем,
Чтоб неожиданным явленьем
105 Зажечь уснувшую любовь.
Клоринда враг его жестокий,
Клоринду в ней он узнает,
Чье имя громко на Востоке, —
Неверных гордость и оплот.
Тяжелый меч, разить готовый,